

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Математическая онтология Алена Бадью

Сюткин Антон Сергеевич

Аспирант

*Удмуртский государственный университет, Факультет социологии и философии,
Ижевск, Россия*

E-mail: microcosmonaut@mail.ru

В работе «Бытие и событие» Ален Бадью стремится к созданию современной философии, исходящей из предположения о том, что онтология (или наука о бытии как бытие) является математической. Бадью отделяет онтологию от философии, утверждая, что после открытия Кантором аксиоматической теории множеств, вопрос о бытии не является больше исключительно философским. Напротив, именно математический дискурс позволяет осуществить формально строгую и непротиворечивую презентацию бытия как бытия. Однако в тождестве математики и онтологии для Бадью нет ничего анти-философского. Напротив, лишившись онтологических претензий, философия заново обретает себя в качестве теории истины, события и субъективности.

Следуя за Платоном, Ален Бадью полагает, что основная проблема онтологии состоит в соотношении единого и много. Классическое решение этой проблемы состоит в отождествлении бытия и единого. Или, по крайней мере, в обосновании бытия с помощью фигуры единого: это может быть и Бог (как Единое за пределами бытия) и Природа (как Целое, включающее в себя все) и Атом (как последнее неделимое основание). Однако современность и, прежде всего, современная наука ставит фигуры единого под вопрос: Бог провозглашается мертвым, целостность Природы разрушенной, а атом делимым. Следовательно, бытие в ситуации современности больше не может мыслиться как единое. Но, если онтологии, исходящие из тождества бытия и единого, в современности оказываются непоследовательны, то тогда, делает вывод Бадью, необходимо помыслить бытие как множественность. Современная онтология связывается Бадью с математикой, именно потому, что аксиоматическая теория множеств позволяет артикулировать, «записать» бытие как чистую множественность, безотносительно той или иной фигуры единого.

Бадью называет свою математическую онтологию «вычитающей». Тем самым, он ограничивает ее от онтологий, утверждающих наличие непосредственного доступа к бытию и возможность его артикуляции. По мнению Бадью, бытие не является объектом божественного (или квази-божественного) творения. Также оно не может раскрывать себя в своей изначальной нескрывтости. Непосредственное отношение к бытию свойственно досократическим онтологиям с их поэтическими интуициями. А философия, согласно Бадью, начинается с Платона и его онтологии, устанавливающей косвенное отношение к бытию. Во-первых, философ, в отличие от поэта-досократика, развивает строгий и последовательный дискурс, предназначенный для определения границ вопроса о бытии. В случае Платона – это теория идей, в случае Бадью, аксиоматическая теория множеств. Во-вторых, он отдает себе отчет, что бытие как бытие всегда «вычитается» и не подчиняется онтологическому дискурсу. Бытие не может быть непосредственно схвачено, оно мыслимо только в качестве «небытия», вокруг которого разворачивается дискурс о бытии. В случае Платона, бытие понимается как идея, а бытие как

бытие именуется Благом, то есть Единым по ту сторону бытия и идеи. В случае Бадью, бытие – это консистентное множество, но оно является результатом операции «счета-за-одного». А бытие как бытие оказывается неконсистентным множеством, «материалом» операции счета, вычтенным из его результата. Таким образом, Бадью подчеркивает, что онтологический дискурс «записывает» не бытие в его непосредственной данности, но артикулирует тот способ, которым бытие вычитается из этой записи. Когда онтология отождествляется с математикой, бытие извлекается из материальной, чувственной и экзистенциальной области. У «вычитающей онтологии» Бадью нет никакого феноменологического измерения: она является предельно формальной.

Математика, согласно Бадью, также представляет собой онтологическую ситуацию. Презентация бытия как бытия всегда осуществляется в ситуации. Строго говоря, ситуация это ничто иное как презентация бытия как бытия: чистая множественность, представленная посредством счета-за-одно. Сложность, однако, заключается в самом понятии «презентации». Неконсистентные множества являются основным содержанием аксиоматической теории множеств, но они никогда не являются представленными как таковые. Презентация возможна только через операцию «счета-за-одно». Все представленное – эффект, результат этой операции. Любое множество, подпадающее под операцию счета, по определению, консистентно. Но не все поддается подсчету. Множественность не исчерпывается операцией счета, поскольку, все попытки представить множество как единое приводят мышление в тупик. Презентация неконсистентной множественности возможна только на основании консистентной презентации посчитанного за одно. Неконсистентность – это ретроактивное определение того, что остается неструктурированным и «неисчерпанным» в процессе упорядочивания и унификации множественности. Существует разрыв между прямой презентацией (консистентного множества), и косвенной ретроактивной презентацией (неконсистентного множества). Следовательно, сложность понятия «презентации» заключается в том, что оно отсылает одновременно к двум разным презентациям: прямой и косвенной. Для того чтобы избежать этой сложности, Бадью называет презентацию неконсистентного множества – онтологической (вычитающей) презентацией или презентацией презентации. Неконсистентное множество, вычтенное из счета за одно, не имеет иного содержания, кроме презентации. Поэтому, несмотря на утверждение тождества между математикой и онтологией, Бадью не является пифагорейцем. Математика для него – не «священный язык», раскрывающий тайну полноты бытия, а только «каракули». Но в этих каракулях бытие (пусть и косвенно) записывается как чистая множественность.

Литература

1. Badiou A., *Being and Event*, New York, 2005
2. Badiou A., *Theoretical Writings*, New York, 2004